

Дамблдор опустил руку на спину Фоукса, погруженный в свои мысли.

До сих пор текущий семестр был самым странным и самым напряженным началом учебного года в его жизни. Всегда.

Мало того, что ему пришлось прибегнуть к дуэли с профессором, но он также боролся с Темным Лордом, прикрепленным к указанному профессору, и справился с последствиями событий, связанных с ранее считавшимся мертвым Темным Лордом, которые стали достоянием общественности. Это было беспокойно, если не сказать больше.

К счастью, мадам Боунс и два ее аврора твердо стояли на своем и свидетельствовали правду. Визенгамот, а значит и Министерство, не могли оспаривать воспоминания нескольких высокопоставленных сотрудников. Он покачал головой, вспоминая отрицание Фаджа даже при наличии неоспоримых улик, среди которых было и тело Квиррелла. Как этот человек был избран, было выше его понимания. Однако теперь пошли разговоры о том, что многие люди в Визенгамоте и Правлении потеряли доверие к Фаджу из-за того, как он справился с ситуацией. Дамблдор надеялся, что из этого что-то выйдет.

Северус тоже был сильно занят его мыслями. Что-то в нем изменилось, что-то. . . . Но он никак не мог понять, что именно. Он по-прежнему был его мастером зелий и шпионом, но он был... . . другой. Он даже не думал, что Северус сам понимает, как странно он вел себя в последнее время, и именно это беспокоило Альбуса больше всего.

Северус всегда был начеку и очень хорошо осведомлен, но теперь, когда дело дошло до его окружения, молодой человек был откровенно расчетлив. В этом отношении он был хуже Грозного Глаза, по крайней мере, с точки зрения Дамблдора. Когда он стоял в комнате, он всегда был спиной к стене, и когда он двигался, он двигался с плавной грацией, которая всегда была эффективной и быстрой. Он никогда не был таким, даже когда был активным шпионом. Развевающийся плащ, да, но практически величественный в движениях? Нет.

Это было из-за встречи с Гарри? Магия Заклинания Наследия была Старой Магией, и иногда эта магия приводила к непредвиденным последствиям для заклинателя. Влияла ли на него магия Заклинания Наследия больше, чем он говорил, или больше, чем его шпион даже знал?

Дамблдор также заметил изменения в методах обучения этого человека. По сравнению с предыдущими триместрами количество плачущих первокурсников резко сократилось, что было совершенно странным, хотя и приятным изменением. Некоторые ученики также представили измененные планы уроков другим учителям. Они не были радикальными изменениями, но они определенно были заметны. Конечно, все изменения пошли на пользу ученикам, так что у Альбуса не было причин поднимать этот вопрос перед Северусом. Он действительно хотел поговорить с ним об этом, и все же он не хотел подавать никаких признаков того, что заметил. В этом Северус был странным. Он не хотел говорить ни о чем, что делал хорошо. Иногда этот человек был таким скромным, что это раздражало.

Его мысли вернулись к Гарри. Когда он впервые увидел его в Большом зале, то решил, что его

распределят на Слизерин. По общему признанию, Альбус не хотел, чтобы его сортировали там, но он знал, что Северус сможет присматривать за ним, поэтому не чувствовал особой осторожности по этому поводу. Однако он все еще надеялся, что Распределяющая шляпа перенесет Гарри в дом его родителей, каким бы маловероятным это ни казалось. А потом мальчика распределили в Хаффлпафф. . . после шестнадцати долгих минут под шляпой. Самый долгий за последние триста лет.

Распределяющая шляпа на самом деле не была такой уж скорой, когда Альбус позже, после пира, спросил его о сортировке Гарри. Однако он сказал некоторые вещи, которые привлекли его внимание. . . .

«Я не раскрываю того, что нахожу в головах студентов, директор, я уже говорил вам раньше», — сказал он немного самодовольно.

«Я понимаю это, распределяющая шляпа, но ты никогда раньше не просила ученика ходить, чтобы ты мог его рассортировать, не говоря уже о твоей реакции во время сортировки. Ты хмыкнула и даже ахнула вслух».

«Его было... трудно определить поначалу».

"Почему?"

«У него много черт. Мне пришлось тщательно изучить их все, чтобы определить, какой дом лучше всего подходит для него».

«Понятно. Был ли кто-то рядом с Хаффлпаффом?»

«Ну, не вдаваясь в подробности, я скажу вам, что он самый хитрый, разумно храбрый пуффендуйец, которого я когда-либо сортировал. Кроме того, я не думаю, что когда-либо сортировал душу, столь же решившую сделать все возможное, как он. ."

Дамблдор какое-то время смотрел на распределяющую шляпу, надеясь, что ему расскажут больше. Шляпа вздохнула от раздражающего терпения и молчаливой настойчивости старика.

«И последнее, директор — вам следует всегда быть честным и открытым с мальчиком. Его доверие трудно вернуть, и оно очень ценно».

Альбус моргнул. — Я... буду иметь это в виду. Спасибо, распределяющая шляпа.

«Нет проблем, директор. Рад поделиться».

Знала ли Распределяющая шляпа? Дамблдор посмотрел на верхнюю часть полки, где спала

шляпа. Скорее всего, особенно с тем вздохом, который он издал посреди сортировки.

Старый волшебник покачал головой и снова позволил своим мыслям блуждать.

Он уже оценил ситуацию Помоны, а также Поппи Помфри. Новость они восприняли довольно хорошо, хотя было ясно, что им потребуется время, чтобы переварить все, что он рассказал им о Гарри. Он не сказал Помоне и Поппи, как они узнали то, что знали о Гарри, и они не спрашивали. Альбус был уверен, что у них есть подозрения, но не хотел знать.

Он улыбнулся. Теперь у него была целая команда, преданная делу помощи Гарри, и часть его задавалась вопросом, был ли это план Северуса с самого начала, чтобы, наконец, раскрыться перед ним и рассказать ему о Заклинании Наследия и о том, что он видел через него. В конце концов, этот человек не просто так был ректором факультета Слизерин.

А теперь он отправится в лазарет, как только получит известие, что Гарри проснулся, чтобы поговорить с ним. Он очень ждал этого, хотя и гадал, что из всего этого выйдет, и чем больше он думал об этом, тем больше беспокоился.

Правильно ли они поступили с Гарри? Действительно ли это был лучший образ действий? Должны ли они увеличить его «курсовую нагрузку», отняв у него часть выходных, чтобы он улучшил свою парселмагию? Было ли справедливо заставить его работать еще усерднее, чем он уже работал, в попытке достичь этого «видения» Северуса?

Неужели он, Альбус Дамблдор, совершил еще одну ошибку?

Дамблдор встряхнулся, напоминая себе смотреть на картину шире, но затем замер. Вот как он сделал свою предыдущую ошибку. Он смотрел на картину шире, когда помещал Гарри с Дурслями.

Но это было другое, не так ли?

Фоукс издал легкую трель, подняв ему настроение и дав понять, что это правильный путь.

— Спасибо, мой старый друг, — прошептал он, жалея, что не послушал Фоукса десять лет назад, когда мучился с решением, куда поместить Гарри.

Но он был слишком самоуверенным, уверенным, что у сестры Лили будет сердце и она полюбит Гарри, что сделало Кровавых Стражей даже лучше, чем Фиделиус, для защиты мальчика. Но теперь они были просто берегами. Конечно, они все еще были очень сильны, и Волан-де-Морт не смог бы проникнуть в них, но они были не такими сильными, как могли бы быть.

Они могли быть крепостью; они могли бы обеспечить Гарри полной защитой от Волдеморта,

куда бы он ни пошел. Но его план провалился. Психическое насилие, которому подвергся Гарри, было тому доказательством. Магия Волан-де-Морта через Квиррелла смогла коснуться Гарри — и это было бы невозможно, если бы Кровавые Стражи были наполнены заботливой любовью, которую Петуния должна была дарить Гарри в течение последних десяти лет.

Он должен был знать, но надежда на то, что Гарри получит максимальную защиту от Риддла, ослепила его.

Что ж, нельзя было изменить прошлое. Не совсем. Он был высечен в камне. И хотя он хотел бы вернуться назад и сделать все по-другому, его единственная надежда была в настоящем. Надежду на то, что он помогает формировать будущее, которое он будет доволен, а может быть, даже горд, оставить следующему поколению.

Дамблдор выпрямился. Маленький индикатор на его столе загорелся, давая понять, что Гарри вот-вот проснется.

О о о о о

Гарри открыл глаза, чувствуя себя так, словно только что переболел очень сильной простудой. Он неосознанно потянулся, чтобы взять очки с тумбочки, прежде чем надеть их.

: Ты в лазарете, Гарри. — Ты спишь чуть больше двух дней, — сказала Корал, поднимаясь с его руки.

:Как-:

— Добрый день, Гарри.

Гарри быстро повернул голову от Корал к тому, кто только что говорил. Это был директор. Он был одет в ярко-оранжевые и фиолетовые одежды. Гарри вдруг подумал, не портится ли зрение волшебников с возрастом, притупляя яркие цвета и заставляя их верить, что неоновый оранжевый цвет на самом деле мягкий, светло-коричневый.

Отбросив ментальную касательную в сторону, Гарри быстро сел.

— Драко? Он... он в порядке?

Дамблдор улыбнулся. «Да, с ним все в порядке, благодаря вам. Вы спасли ему жизнь».

Гарри с облегчением опустился на землю и сделал несколько успокаивающих вдохов.

«Его освободили сегодня утром, хотя мадам Помфри приказала ему вести себя спокойно в течение следующих нескольких дней».

«Его руку я не смог починить, — сказал Гарри.

— Мадам Помфри позаботилась об этом, не беспокойтесь, — успокаивающе сказал он.

Гарри расслабился на подушках, все еще чувствуя себя немного не в своей тарелке. Дамблдор воспользовался этим моментом, чтобы присесть на край кровати.

«Я взял на себя смелость присудить Хаффлпаффу сто баллов за ваши действия в четверг, пока вы спали. Вы также лично получите награду за заслуги перед школой».

Глаза Гарри расширились. — Э-э, спасибо, сэр, но на самом деле это не... Я имею в виду, вы не...

«Гарри, я не думаю, что ты понимаешь, что ты сделал. Ты спас жизнь, и не обращая внимания на свои собственные неудобства. Ты знал, что прибыл в лазарет с ожогами третьей степени на левом запястье, где твоя магия была настолько сосредоточенная внутри Корал, ее чешуя стала горячей, как огонь? Ты был так сосредоточен на исцелении юного Малфоя, что любая боль, которую ты чувствовал в то время, была отброшена в сторону».

Гарри поднял руку, когда Корал скользнула ему на грудь, чтобы он мог осмотреть упомянутое запястье.

Его запястье было покрыто шрамами, которые немного поднимались к тыльной стороне ладони. Присмотревшись, он смог различить формы чешуек Корал там, где они впились в его плоть.

— Мадам Помфри пыталась свести к минимуму страх, но, поскольку это был сильный магический ожог, она не смогла вылечить его так хорошо, как ей хотелось, — продолжил Дамблдор приглушенным голосом, пока Гарри провел рукой по краю шрама. большой палец его правой руки.

— Все в порядке. Я просто рад, что она смогла вылечить сам ожог, — небрежно сказал Гарри, находя шрам довольно прохладным.

Часть его на самом деле гордилась этим, как бы странно это ни звучало, потому что он сделал что-то, чтобы получить это. Конечно, это был всего лишь его второй шрам, но ему его не дали; вместо этого он, за неимением лучшего слова, заслужил это. Все другие его раны зажили, не оставив следов. Может быть, это его собственная магия так хорошо исцелила его? Возможно.

— Гарри, — сказал директор, снова привлекая его внимание. «Я разговаривал с профессорами

Снейпом и Спраут, а также с мадам Помфри, и нам было интересно, не нужна ли вам помощь в улучшении вашей парселмагии».

Брови Гарри поднялись. "Помощь?"

«Ну, я знаю, что профессор Снейп уже начал помогать вам, дав вам «Искусство парсела», но помощь, о которой я говорю, немного более практическая».

Гарри ждал дальнейших объяснений.

«Мадам Помфри уже согласилась позволить вам помогать ей по выходным здесь, в лазарете, если вы пожелаете».

«Ты имеешь в виду, что я буду использовать парселмагию, чтобы исцелить любого, кто сюда войдет?» — спросил Гарри, явно взволнованный.

«Да, но только по выходным, если только она не считает, что твои способности нужны именно в будние дни».

"Это было бы здорово! Я начну сегодня? Сегодня суббота, верно?" — спросил он с нетерпением.

«Сегодня суббота, но я сомневаюсь, что она хотела бы, чтобы ты исцелил кого-то так скоро после того, как оправился от магической усталости».

"Ой." Гарри ссутулился.

— Но я уверен, что на следующей неделе все будет хорошо, — заверил Альбус.

«Что будет хорошо на следующей неделе?» — спросила Помфри, выходя из своего кабинета.

«Чтобы Гарри начал помогать вам на следующих выходных», — ответил директор.

Она посмотрела на Гарри, ее глаза слегка сузились, когда она увидела его сонное состояние и заметила, что его цвет улучшился. Он выглядел ужасно бледным, когда его впервые привезли.

«Посмотрим. Если я обнаружу, что его магия вернулась туда, где она должна быть, я не вижу никаких проблем в том, чтобы позволить ему помочь мне», — сказала она, прежде чем слегка улыбнуться Гарри.

Гарри не мог не просить.

Дамблдор мягко улыбнулся, его глаза ярко заблестели, когда он убедился, что сделал правильный выбор.

С этими словами вошла профессор Спраут и быстро подошла к своему младшему пуффендуйцу.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — спросила она, взяв его за руку, когда Дамблдор отступил, чтобы дать ей комнату.

— Хорошо, профессор, — ответил Гарри, стараясь не краснеть от беспокойства, которое она проявляла.

— А Коралл? Как она? — спросила она, глядя на красочную змею, уже обвившую покрытое шрамами запястье Гарри.

:Коралл?: спросил Гарри, внезапно осознав, что эта мысль не приходила ему в голову. Он был слишком занят, думая о Драко, а потом о предложении директора.

: Я в порядке, Гарри. Будучи волшебной змеей, твоя магия, направляемая через меня, не может причинить мне вреда. В этом отношении я очень похожа на палочку, — сказала она. :Хотя, если бы я был обычной змеей, я бы тоже не жил:

: Я рад, что ты в порядке, — сказал Гарри с полным облегчением.

"Гарри?" — спросила Спраут, немного обеспокоенная, так как не могла понять, о чем идет речь.

«О, с ней все в порядке. Она сказала мне, что моя магия не может повредить ей, пока она проходит сквозь нее. Она вроде как палочка. Я просто почувствовал облегчение», — ответил Гарри, слегка порозовев.

— Необычайно, — сказал Дамблдор. — Я полагаю, это потому, что она волшебная змея?

— Да, сэр. Она не думает, что нормальная змея...

«Нормальная змея, скорее всего, умерла бы, Гарри», — перебила она.

Гарри тяжело сглотнул. «Нормальная змея, вероятно, умерла бы».

Дамблдор кивнул, в его глазах было большое понимание, как будто то, что Гарри только что сказал, решило загадку в его уме.

— Что ж, Гарри, — сказал Дамблдор, препятствуя наступившей тишине. «Выделите столько времени, сколько вам нужно для отдыха. Если вы хотите достичь того, о чем говорил профессор Снейп, вам нужно позволить своему телу и магии восстановиться. В конце концов, то, что вы сделали, было довольно утомительно».

Глаза Гарри расширились, внезапно задаваясь вопросом, что именно его любимый профессор сказал директору и знали ли об этом мадам Помфри и профессор Спраут.

Знали ли они о Заклинании Наследия? У профессора были неприятности?

Знали ли они о блокировке?

Его лицо, должно быть, было похоже на книгу, потому что Дамблдор быстро подошел к нему.

«Не стоит тревожиться. Профессор Снейп сказал мне, и я счел за лучшее сообщить об этом мадам Помфри, поскольку она ваша целительница, и профессору Спраут, вашему декану факультета. То, что сказал мне профессор Снейп, останется между нами. Я понимаю это. такие вещи могут быть довольно личными, — небрежно сказал Дамблдор. «Гарри, как и профессор Снейп, мы здесь, чтобы помочь тебе».

Гарри моргнул, прежде чем посмотреть на профессора Спраут и мадам Помфри.

Они кивнули, когда взгляд Гарри остановился на мягко улыбающемся лице Спраут, сияющем искренностью. У Гарри мелькнула трепетная мысль, что, может быть, именно так ощущается любовь.

О о о о о

Драко замедлил шаг, подходя к дверям лазарета. Он увидел Невилла и еще нескольких пuffedуцев, ожидающих снаружи в холле.

— Лонгботтом, — сказал он, останавливаясь перед ними.

— Привет, Драко, — тихо сказал Невилл.

Седрик Диггори, Сьюзан Боунс, Ханна Эббот, Джастин Финч-Флетчли и Эрни Макмиллан тоже были там.

У Драко и Невилла не было возможности по-настоящему поговорить после аварии, и теперь они не знали, что сказать друг другу.

— Я слышал, что он проснулся, — сказал Драко, решив, что это будет объяснением того, почему он здесь.

Они кивнули.

— Профессор Спраут сказал нам, что очнулся около получаса назад, — сказал Седрик.

— Они не пускают посетителей? — спросил Драко, видя, что они все еще в холле, а дверь закрыта.

«С ним разговаривают директор и глава нашего факультета», — заявила Сьюзан.

Глаза Драко расширились. "Ой."

Они стояли и смотрели друг на друга несколько секунд.

— Ну, как дела? Я имею в виду... — сказал Эрни, пытаясь сделать момент менее неловким.

— Мне намного лучше. Поттер... он проделал хорошую работу, — сказал Драко, немного смущенный своей честностью. Он не привык иметь дело с кем-либо или признаваться в своей слабости, но он не мог отрицать того, что Гарри сделал для него. Он до сих пор помнил ощущение, как его магия снова входит в него. Это было очень близко.

Понятно, что он все еще пытался смириться с этим. Мысль о смерти была для него не очень осязаема, и осознание того, что он был так близок к ней, было очень трудно понять и принять.

«Это хорошо. Выглядело довольно плохо», — сказал Джастин, вспоминая, что он видел в тот день.

Они не были очень близки, но следовали за всеми остальными за мадам Хуч, и красный цвет было легко заметить практически с любого расстояния.

"Да хорошо . . ." — сказал Драко, бессознательно потирая исцелённую Помфри руку.

«Каково это было?» Ханна заговорила, прежде чем отвернуться от Сьюзен, когда все посмотрели на нее.

Драко прочистил горло. «Это, ну, это было не очень приятно, но это определенно лучше, чем быть мертвым».

— Значит, было больно? — заинтригованно спросил Эрни.

Было ясно, что Драко не очень нравится их любопытство. — Нет, это было чудесно . Мерлин, как ты думаешь, на что похоже зазубренная кость, впивающаяся в ободранные нервы? А потом сказать, что осколки кости выровнялись и воссоединились, чтобы восстановить твой разбитый череп? Это чертовски больно!

— О, — сказал Эрни, весьма огорченный. — Извини, Малфой, мне просто было любопытно. Не хотел тебе напоминать.

Малфой продолжал непоколебимо смотреть на него еще несколько секунд, прежде чем смягчить выражение лица. — Я, наверное, спросил бы о том же, — пробормотал он через мгновение.

Внезапно двери лазарета открылись, и оттуда вышли директор и профессор Спраут.

— А, полагаю, жду визита к мистеру Поттеру? — спросил Дамблдор, его глаза мерцали.

— Да, сэр, — ответил Седрик.

— Я уверен, что мадам Помфри позволит вам войти, — сказал он, отступая в сторону, чтобы пропустить их.

«Спасибо, профессор», — сказал Седрик, прежде чем посмотреть на своего декана.

«Идите, я уверена, что он будет рад всех вас видеть», — сказала она, прежде чем пройти по коридору с директором.

С этими словами они поспешили в лазарет.

О о о о о

Северус выглянул из-за стола, чтобы посмотреть на студентов внизу. В тот же день Гарри выписали из лазарета, и, по словам Хагрида, он сразу же отправился к полугиганту на чай с Невиллом и Драко.

Он посмотрел на своего крестника, который весело болтал с Ноттом и Забини. Крэбб и Гойл стояли напротив них, прислушиваясь к разговору. Северусу было интересно, какой путь они выберут. Он надеялся, что они не последуют примеру своих отцов.

Решив, что ему придется подождать и посмотреть, он перевел взгляд на мистера Поттера, который снова оказался под пристальным вниманием своих сверстников. Все вытягивали шеи, чтобы взглянуть на него, и многие из них изо всех сил старались увидеть запястье, которым сейчас обвивалась Корал.

Слухи о новом шраме уже стали легендой, теперь ему едва предшествовал шрам на лбу мальчика. Последние несколько дней были такими, какими Северус и ожидал их увидеть после героических действий Гарри, хотя некоторые вещи даже он не мог предвидеть.

Это был взбешенный Люциус Малфой, присутствовавший на последнем заседании Совета, и, по словам присутствующих, он ворвался в финансовый комитет, не обращая внимания на то, насколько угрожающим и пугающим он выглядел (или, может быть, это было его целью).

До сведения главы семьи Малфоев дошло, что директор последние шесть лет запрашивал финансирование на новые метлы, и каждый раз получал отказ. Такая простая просьба, которую повторяли каждый год, была отклонена из-за боязни повышения платы за обучение в Хогвартсе. В результате их склонность к скупости денег (или скупости кнутов) чуть не стоила мальчику жизни.

Люциус был в ярости и дал об этом знать. Достаточно сказать, что Совет немедленно перешел к капитальному ремонту и реорганизации расходов в Хогвартсе.

Северус взглянул на Дамблдора.

Альбус был доволен этой новостью, особенно когда Правление попросило его предоставить им список вещей, которые, по его мнению, нуждались в немного большем финансировании.

Через пятнадцать минут директор вместе с Фоуксом прислал им толстый рулон пергамента длиной в три фута.

Северусу стало интересно, попала ли в этот список свежая партия ингредиентов для зелий. С надеждой.

Он покачал головой, ругая себя за эгоизм. Не то чтобы у него самого не было средств, чтобы получить все, что он пожелает, с точки зрения ингредиентов. . . Ну, за исключением частей василиска, крови единорога, глаз дракона, клыков вампира и волос банши, но кроме этих вещей он мог получить все, что пожелает.

Он посмотрел через главный стол на мадам Помфри.

Гарри будет помогать ей в следующие выходные. Он задавался вопросом, не запланировала ли мадам Помфри что-то конкретное для него. Что ж, какими бы ни были ее планы, Северус был уверен, что знаменитый Хаффлпафф улучшит его общие навыки лечения, как и в будущем с ней.